

А.П. Седых

Национальная литература и коммуникативная культура нации

В статье рассматриваются способы оптимизации коммуникативной культуры на основе лучших образцов текстов национальной литературы. Пути оптимизации коммуникации видятся в русле словотворчества, мимесиса, создания словарей. Намечаются перспективы формирования филологической языковой личности в качестве эталона коммуникативного поведения.

The paper deals with problems of optimizing communicative culture using best exemplary texts of national literature. Ways to improve communication are seen in line with new words creation, mimesis, dictionaries compiling. The paper outlines prospects of forming a philological linguistic identity as a benchmark of communicative behavior.

Ключевые слова: художественный дискурс; языковая креативность; языковая личность; коммуникативное поведение.

Key words: art discourse; linguistic creativity; linguistic identity; communicative behavior.

Личность писателя, отражённая в его языковом творчестве, так или иначе воздействует на филологическую культуру национальной языковой личности. Лучшие образцы речи национального писателя входят в «золотой фонд» каждой лингвокультуры. Невозможно представить развитие любого языка без творческой переработки его «мастерами слова» — русский язык без Пушкина и Толстого, испанский язык без Сервантеса и Лопе де Веги, английский язык без Шекспира и Бёрнса, французский — без Бальзака и Пруста. Это не означает, что все русофоны говорят языком Пушкина, а все франкофоны — языком Пруста. С подобной констатацией трудно согласиться, но актуальность темы связи языка писателя и коммуникативного поведения этноса обостряется, когда мы говорим о действительном уважении к национальному языку.

Художественный дискурс как лингвистический эквивалент мышления может рассматриваться в качестве одного из наиболее ярких языковых векторов национального способа мирозидения. Языковая личность писателя выступает при этом как моделирующая проекция национального языка и национального коммуникативного поведения.

Феномен языковой личности предстает в данном случае как методологическая проблема, так как национальная личность — это в первую очередь языковая личность и истоки благополучия нации надо искать в высоком отношении к родному языку, культивировании лучших образцов языкового творчества великих писателей. Иными словами, речь здесь идёт о филологической культуре нации.

По мысли В.К. Харченко, «филологическая культура — это ответственность перед словом, интерес к феномену языка вообще, способность уважения к родному языку, благоговение перед той языковой купелью, в которой суждено пребывать каждому человеку, становясь личностью» [4: с. 3].

Забота о родном языке проявляется в разных странах по-разному, но большинство государственных филологических программ ориентированы на повышение престижа родного языка и формирование высоких норм национальной коммуникации. Так, во Франции существует диктант «всефранцузского масштаба», который проводит один раз в год тележурналист Бернар Пиво. На финал «золотого диктанта» собирается около 180 участников: по двое из каждого региона на каждую категорию участников — школьники, студенты, взрослые любители и профессионалы. Общенациональное телевидение осуществляет трансляцию события. Результаты конкурса обсуждаются в газетах и на форуме Интернета. Французский язык, таким образом, входит в каждый дом посредством самых мощных современных СМИ на правах «хозяина», а не гостя. Родной язык становится не просто средством общения, но и средством участия в престижном общенациональном испытании для соискателей, а также темой для дискуссий не только для профессионалов, но и для всех любителей французского языка.

Педагогический феномен, достойный подражания, существует в Новой Зеландии. В школах этой страны ключевым элементом обучения в начальных классах выступает чтение и письмо. Только после того как все дети овладели навыками чтения и письма, учитель имеет право приступать к изучению других предметов программы. Это пример реальной государственной заботы не только о родном языке, но и языковых личностях своей страны, ибо умение читать и писать на родном языке есть первый шаг на пути становления и самореализации личности как таковой. Языковая личность находит своё воплощение в процессе коммуникации, и чем выше культура речи говорящих на родном языке, тем совершеннее коммуникативная деятельность национальной языковой личности.

Каковы же пути пополнения сокровищницы родного языка и, следовательно, совершенствования коммуникативного поведения его носителей? Каким образом языковая личность писателя может воздействовать на коммуникативное поведение этноса и способствовать формированию и развитию национальной языковой личности? Ответы на поставленные вопросы «находятся» в коммуникативном пространстве текстов великих произведений национальной литературы. Именно художественный дискурс предоставляет материал для интеграции в отечественную коммуникацию лучших языковых образцов. Проводниками в страну художественной коммуникации выступают представители филологической элиты нации. Выражение «филологическая элита нации» предлагается трактовать в этимологическом смысле слова «филология» как «любовь к языку». Иначе говоря, главным критерием включения в филологическую элиту является культура речи личности вне зависимости от её социальной или профессиональной принадлежности. Представляется вполне уместным ввести здесь термин «филологическая личность» как высшая деятельностная инстанция языковой личности, которая не только пассивно воспринимает элементы языка и культуры, но и активно включается в борьбу за каждую ступень в их развитии и обновлении.

Отечественные и зарубежные филологи предлагают выделить как минимум три способа обогащения родного языка:

1. Создание слов по моделям, имеющимся в языке.
2. Развитие персоносферы.
3. Создание и издание индивидуальных словарей [3; 4].

Первый способ — языкотворческий, основанный на использовании деривационных конструкций родного языка. В текстах, принадлежащих перу великих писателей разных времён и народов, находим яркие примеры подобной языковой креативности. Так, Ф.М. Достоевский придумал и «ввёл» в русский язык слово *стусшеваться*. М. Пруст «изобрёл» для французского языка слово *jusqu'aboutiste* (экстремист, сторонник войны до победного конца), которое вошло в широкое употребление. Разумеется, злоупотреблять подобным словотворчеством в обыденной коммуникации не рекомендуется, но как один из признаков языковой пластики и правил языковой игры данный путь представляется весьма интересным и продуктивным. Наличие или отсутствие словотворчества в языке и коммуникации говорит о степени зрелости национальной языковой личности.

Второй способ — подражательный, построенный на миметическом принципе отождествления с тем или иным героем (реальным или вымышленным). Формирование персоносферы нации есть одна из актуальных задач филологической личности. В современном мире мало образцов для подражания, и здесь на помощь приходят классические художественные произведения. Для русского этноса источником высокой культуры речи языковой личности остается XIX «золотой век» русской литературы, творчески переработанной и обновлённой великими отечественными авторами XX столетия — Борисом Пастернаком, Мариной Цветаевой, Анной Ахматовой, Иосифом Бродским и другими замечательными творцами российской литературы. Французский пантеон языковых личностей также богат и разнообразен, как и русский. Приведем лишь ключевые, по нашему мнению, фигуры французской литературной персоносферы: Франсуа Рабле, Блез Паскаль, Рене Декарт, Пьер Корнель, Вольтер, Виктор Гюго, Бальзак. В XX веке Марсель Пруст объединяет классическую традицию и современность, и его языковая личность в лучших своих текстовых проявлениях может стать «учебником» по культуре речи. Критерием отбора образцов для подражания должно быть индивидуальное чувство красоты языка того или иного автора.

Частью персоносферы нации являются также и литературные персонажи, освоенные большинством представителей конкретной лингвокультуры. По мысли С.Н. Есина: «Литература — это сверхреальность, и поэтому каждый знает о Наташе Ростовской больше, чем о своей многолетней соседке» [2: с. 30]. Как правило, мы моделируем своё коммуникативное поведение и поведение других людей по литературным персонажам (а с приходом кино — и по кинематографическим героям). В переносном смысле персонажей художественных произведений можно было бы признать «полноправными» гражданами общества. Так, в русскоговорящем континууме на правах концептов присутствуют собакевичи и плошкины, а во франкоговорящем — гарпагоны и тартарены.

Третий способ — лексикографический, состоящий в создании «индивидуальных» словарей. Слово «индивидуальный» следует понимать в двух значениях:

1. Авторский словарь филолога (группы филологов), включающий слова, метафоры, афоризмы, цитаты различных писателей, собранные и собираемые людьми, следящими за культурой собственной речи.

2. Словарь языка отдельного автора. К данному типу словарей можно отнести ассоциативные словари, словари образных средств, фразеологические словари, словари языковых концептов, отражающие индивидуально-авторские особенности языка художественных произведений одного писателя.

В первом и во втором случаях речь идёт о бесценных пластах родного языка, обработанного лучшими представителями языковых личностей нации. Филологическая культура личности предполагает не только наличие богатого лексикона, но и владение образным строем родного языка. Авторские метафоры являются частью развивающей системы, которая креативно воздействует на структуру личности реципиента и ведёт к расширению его лингвокогнитивных способностей. Знакомство с данным словарным материалом должно способствовать формированию и развитию национальной языковой личности.

Художественный текст как феномен коммуникации наполнен высокими образцами творческого подхода к родному языку, и задача филологической личности состоит в том, чтобы сделать их доступными для широкого круга носителей национального языка. Языковая личность писателя кроме непосредственного контакта читателя с текстом произведения должна быть представлена и в обработанном филологами виде. С одной стороны, художественный текст как языковая ипостась личности писателя, с другой — словарь как путеводитель в авторский мир языкотворчества.

Представляется, что коммуникативное поведение этноса не может достичь развитого состояния без обращения к языковой личности крупного писателя. В противном случае коммуникация сводится к примитивному оперированию поведенческими штампами и речевыми клише. Здоровье нации зависит не только от качественного медицинского обслуживания, но и от высокого процента творческих личностей, способных вывести страну из тупика. Творческая личность — это прежде всего «хорошо говорящая» личность. Неординарность принятия решений и неординарность языка и коммуникации находятся в линейной зависимости, равно как и ответственность за языковой поступок, и ответственность за любой поступок в этом мире. Филологическая личность должна стать ориентиром для коммуникативного поведения этноса, противопоставить безответственному словоупотреблению осознанно высокий тип коммуникации, ведущий к адекватному и достойному общению между людьми.

Таким образом, языковая личность творца служит эталоном для национального типа коммуникации и должна рассматриваться в методологическом ключе. Речь здесь идёт о комплексном харизматическом типе воздействия на языковое сознание этноса, коммуникативном престиже писателя. В этом смысле нельзя не согласиться с мыслью Л.Г. Викуловой о том, что: «*Авторитетность литератора* основывается на его энциклопедической доминации, лингвистической компетенции и коммуникативном лидерстве» [1: с. 16].

Художественный текст по природе своей ориентирован на национального коммуниканта, говорящего на одном языке с автором. Сила художественного об-

раза прочнее многих материальных ценностей, так как является своего рода обобщением без абстрактных построений, концентрацией сущностных элементов духа нации. Языковая личность писателя формируется внутри родного языка и не может рассматриваться вне этнокультурных параметров национальной коммуникации. При этом язык нации подвергается трансформированию в коммуникативной структуре художественного текста. Художественно преобразованный язык — источник формирования и совершенствования коммуникативного поведения этноса. Целостная картина мира, воссозданная в национальном языке и литературе, обуславливает наличие общих закономерностей в функционировании не только художественной, но и обыденной коммуникации, а также индуцирует когнитивно-коммуникативный континуум для формирования филологического идеала нации.

Библиографический список

Литература

1. Викулова Л.Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.05: защищена 4.12.2001 г. / Л.Г. Викулова. — СПб., 2001. — 29 с.
2. Есин С.Н. Избранное / С.Н. Есин. — М.: ТЕРРА, 1994. — 693 с.
3. Хазагеров Г.Г. Персонасфера русской культуры / Г.Г. Хазагеров // Новый мир. — 2002. — № 1. — С. 132–145.

Справочные и информационные издания

4. Харченко В.К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы: В 2-х тт. / В.К. Харченко. — Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2003. — 619 с.

References

Literatura

1. *Vikulova L.G.* Paratekst francuzskoj literaturnoj skazki: pragmalingsvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.05: zashhishhena 4.12.2001 g. / L.G. Vikulova. — SPb., 2001. — 29 s.
2. *Esin S.N.* Izbrannoe / S.N. Esin. — M.: TERRA, 1994. — 693 s.
3. *Xazagerov G.G.* Personosfera russkoj kul'tury' / G.G. Xazagerov // Novy'j mir. — 2002. — № 1. — S. 132 – 145.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

4. *Xarchenko V.K.* Slovar' bogatstv russkogo yazy'ka. Redkie slova, metafory', aforizmy', citaty', biografemy': V 2-x tt. / V.K. Xarchenko. — Belgorod: Izd-vo Belgorod. gos. universiteta, 2003. — 619 s.